

DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.8

УДК 316.346 | ББК 60.72

© Колесов А.А.

ОСОБЕННОСТИ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ КОЛЕСОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

E-mail: aleks.kolesov@bk.ru

ORCID: 0000-0003-1866-5812; ResearcherID: HNR-1392-2023

В статье представлен анализ демографических характеристик старения населения в разных регионах России с изучением среднего возраста и его динамики. Цель исследования состоит в анализе региональных особенностей старения населения и дифференциации по данному процессу для оценки его влияния на качество жизни и человеческий потенциал территории. Научная новизна заключается в применении динамического подхода, учитывающего не только уровень среднего возраста, но и темпы его прироста, что позволяет выявлять новые типы демографических траекторий. В первой части статьи рассмотрены исследования по анализу процессов старения в российских регионах с использованием различных методов классификации и группировки. Для сравнения приведены примеры международных подходов к типизации стареющих территорий как по макрорегионам, так и по регионам внутри страны. Во второй части проведен анализ среднего возраста населения и его динамики в российских регионах за период с 2010 по 2024 год. В ходе работы выявлены региональные различия в уровнях и темпах прироста среднего возраста населения, обусловленные факторами рождаемости, смертности, миграции и культурными особенностями. Наиболее старые регионы сосредоточены в Центральном и Приволжском федеральных округах, где наблюдаются наиболее высокие значения среднего возраста, в то время как регионы Северо-Кавказского округа и Республика Тыва демонстрируют низкий средний возраст благодаря высоким показателям рождаемости и традиционным семейным ценностям. Анализ гендерных и территориальных различий показывает, что женщины стареют медленнее муж-

Для цитирования: Колесов А.А. (2026). Особенности старения населения: анализ региональной дифференциации // Проблемы развития территории. Т. 30. № 1. С. 126–146. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.8

For citation: Kolesov A.A. (2026). Population aging features: Analysis of regional differentiation. *Problems of Territory's Development*, 30(1), 126–146. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.8

чин, а городское население в целом стареет быстрее сельского. В рамках классификации выделены семь групп регионов по уровню и динамике среднего возраста, что позволяет систематизировать особенности демографической ситуации в разных частях страны. В заключении статьи сделаны выводы по ситуации со старением населения в Российской Федерации и сформулированы предложения по дифференцированной региональной политике.

Старение населения, региональная дифференциация, пожилое население.

Введение

В России наблюдается тенденция к увеличению доли пожилых людей в общей численности населения. По данным Росстата, в 2023 году доля граждан старше 65 лет составляла около 24%, а к 2046 году прогнозируется ее рост до 27% (Ван, 2025). По прогнозам Всемирного банка, в ближайшие десятилетия старение населения России будет продолжаться, что связано, в частности, с увеличением продолжительности жизни. К 2030 году люди старшего возраста будут составлять почти треть населения страны. Такая ситуация может потребовать реформирования пенсионной системы и перераспределения ресурсов в пользу здравоохранения и социальной поддержки пожилых людей.

На усиление старения населения повлияла вторая демографическая революция, которая началась в Западной Европе в конце XVIII – середине XIX века (Колесов, Калачикова, 2023). Она была вызвана развитием капиталистического способа воспроизводства вследствие развития торговли, технологий и промышленности. В результате революции произошло значительное снижение смертности при одновременном снижении рождаемости после ее значительного роста, что привело к увеличению продолжительности жизни. По итогу в XX веке резко возросло количество людей, которые достигли пенсионного возраста. С данными демографическими изменениями столкнулась и Россия.

По коэффициенту демографической нагрузки людьми старше 65 лет Россия занимает 49-е место среди более чем 200 стран и территорий (Петросян и др., 2019). Похожие показатели можно увидеть в развивающихся странах, которые рано завершили демографический переход. Это страны

Латинской Америки и Карибского бассейна, где преобладает население европейского происхождения, а также относительно молодые страны Европы, где традиционно сильно влияние католического христианства. Страны Латинской Америки схожи с Россией тем, что в них наблюдается ускоренное старение населения, связанное с одновременным снижением численности молодых возрастных групп и увеличением продолжительности жизни в старших возрастах.

Демографические изменения в России тоже обусловлены уменьшением рождаемости и смертности, а также увеличением продолжительности жизни населения (Барсуков, 2018). В ситуации одновременного сокращения числа смертей и рождений изменение возрастной структуры населения проявлялось в уменьшении доли детей и постоянном росте доли пожилых людей. Основной причиной старения населения России в XX веке стало резкое снижение рождаемости, из-за чего старение происходило быстрее, чем в большинстве развитых стран. С 1959 по 1989 год доля лиц старше 60 лет выросла с 9 до 15,3% (Попова, Зорина, 2024).

Миграционные процессы, наряду с естественным движением населения, оказывают значительное влияние на региональные различия в возрастной структуре. Возрастная избирательность миграции особенно заметна, поскольку наиболее мобильными являются молодые люди трудоспособного возраста. Вследствие этого регионы-доноры теряют наиболее экономически активную часть населения, что, в свою очередь, ускоряет их демографическое старение. В то же время регионы-реципиенты могут временно «омолаживаться» за счет притока молодежи (Мкртчян, 2014).

С конца XX века возрастная структура населения России претерпела значительные изменения. За период с 1989 по 2010 год доля людей пожилого возраста (65 лет и старше) увеличилась более чем в два раза – с 9,6 до 20,7% (Антипова, Трифонова, 2017). Состав регионов с наибольшим удельным весом пожилых людей в динамике изменился незначительно. В основном это регионы Центральной России. Однако если в 1989 году только 25 регионов имели менее 7% населения старше 65 лет, то в 2010 году во всех субъектах РФ этот показатель превышал 7%, а в 63 регионах доля пожилых людей стала преобладать над долей детей. География таких территорий обширна и в целом совпадает с основной полосой расселения. Типы регионов с очень старым и старым населением представлены в европейской части страны и за Уралом, к востоку эта полоса сужается.

Среди макрорегионов в период с 1990 по 1998 год в Дальневосточном федеральном округе наблюдался наиболее значительный рост коэффициента старения (в 1,16 раза) (Шабунова, Барсуков, 2015). В то же время в Центральном федеральном округе рост показателя был наименьшим (в 1,06 раза). Доля пожилых людей в Дальневосточном федеральном округе в этот период оставалась наименьшей среди всех федеральных округов Российской Федерации. В период с 2007 по 2013 год большинство макрорегионов России столкнулись с «волной старения». Наиболее заметный рост коэффициента старения наблюдался в Дальневосточном федеральном округе (в 1,23 раза). Северо-Кавказский федеральный округ, напротив, продемонстрировал наименьший прирост доли пожилых людей, из-за чего стал самым молодым макрорегионом. В течение 23 лет, с 1990 по 2013 год, самым «старым» макрорегионом России оставался Центральный федеральный округ.

Преодоление демографического старения представляет собой одну из главных задач для устойчивого развития российских регионов. Оно оказывает значительное влияние на качество жизни граждан и челове-

ческий потенциал территории. Увеличение доли пожилых людей меняет структуру потребительских предпочтений, предъявляет новые требования к системам здравоохранения, социального обслуживания и рынку труда, что, в свою очередь, отражается на социально-экономической ситуации в регионах. Тенденция старения населения требует пересмотра отношения общества к пожилым людям и борьбы с эйджизмом. Опросы показывают, что главными проблемами для старшего поколения являются бедность и низкие пенсии, ухудшение здоровья и болезни, чувство ненужности и одиночества (Доброхлеб, 2021).

Цель данного исследования – проанализировать дифференциацию региональных тенденций старения населения и систематизировать региональные группы старения населения России по характеру и интенсивности демографического старения. Это позволит оценить, как различия этого процесса влияют на угрозы и возможности для человеческого потенциала и уровня жизни в разных регионах России.

Исследования дифференциации демографического старения

Результаты исследования, проведенного А.Н. Петросяном, демонстрируют, что наиболее интенсивное старение населения наблюдается в регионах с низкой долей пожилых людей (Петросян и др., 2019). Это относится к республикам восточной части Северного Кавказа, где преобладает сельское население, к сибирским и дальневосточным республикам. Также быстро стареют северные регионы, являющиеся районами добычи нефти, регионы Русского Севера и Дальнего Востока. В большинстве субъектов России, где проживает около двух третей населения страны, старение происходит относительно равномерно, с небольшими различиями внутри этой группы. Основное различие между регионами проявляется в разделении на север и юг. В районах Крайнего Севера и на территориях, приравненных к ним (включая большую часть регионов Севера европейской части России,

Сибири и Дальнего Востока), доля работающих пенсионеров выше. В то же время в южных (более сельских) регионах работающих пенсионеров меньше.

Для анализа процессов старения населения в регионах России исследователи применяют различные методы группировки и классификации. С. Бухер разработал систему корреляций между 10 показателями и сводный индекс старения населения в России, где субъекты были разделены на четыре группы в зависимости от интенсивности старения населения (Бухер, 2016). Регионы были упорядочены по 10 индикаторам в порядке возрастания или убывания, в зависимости от того, как показатель влиял на процесс старения. Распределение по группам оказалось равномерным: в категорию «очень пожилых» попал 21 регион, в категорию «пожилых» – 20, в категорию «молодых» – 19, а в категорию «очень молодых» – 23. В группу «очень пожилых» вошли регионы европейской части России, в основном из Центрального федерального округа (Тульская, Рязанская, Воронежская, Тамбовская области и др.). В группу «очень молодых» попали регионы Северо-Кавказского федерального округа (Чеченская Республика, Республика Ингушетия и др.) и азиатской части России (Чукотский автономный округ, Республика Тыва и др.).

Е.В. Чистова предложила свой метод определения стадии демографического старения населения на уровне региона (Чистова, 2017). В основе ее подхода лежат четыре принципа. Первый принцип – определение стадии старения населения с помощью разработанной системы пороговых показателей. В эту систему входят такие параметры, как уровень старения, его глубина, факторы и скорость. Показатели уровня и глубины старения описывают текущую ситуацию, а показатели факторов и скорости характеризуют тенденции и перспективы этого явления в регионе. Второй принцип – условность границы старости. В разработанном методе она устанавливается на уровне возраста выхода на пенсию. Третий принцип – соотнесение населения каждого региона с

одной из четырех стадий демографического старения (молодое население, стареющее население, старое население и глубоко старое население). Четвертый принцип – оценка динамики демографических процессов в регионах. Для этого фактические значения показателей сравниваются с уровнем значений 1990 года, что позволяет получить большой временной период, избежать демографического кризиса в 1990-х годах и согласовать результаты с теорией поколений.

Соотнесение регионов со стадиями демографического старения показало, что 60% субъектов РФ имеют старое и глубоко старое население (Черешнев, Чистова, 2017). Только в 10 регионах, включая регионы Крайнего Севера, Северного Кавказа и Сибири, преобладает молодое население. Такая структура населения может быть обусловлена «омоложением» за счет миграции, высокой рождаемостью и естественным приростом. В 23 субъектах РФ проживает стареющее население, в основном это регионы Сибири и Дальнего Востока, где доля пожилых людей невелика из-за региональных особенностей и миграционного оттока. В 34 субъектах РФ проживает старое население, в основном это регионы с относительно высоким производственным потенциалом. В 16 регионах центральной части России проживает глубоко старое население. Характерная черта этой стадии – старение населения старших возрастов или «углубление» старения.

В 2019 году, до начала пандемии, ситуация с распределением регионов по возрастным группам выглядела иначе (Воробьева и др., 2022). В первую группу с молодым населением вошли три региона с высоким уровнем рождаемости: Республика Тыва, Чеченская Республика и Ненецкий автономный округ. Во вторую группу со стареющим населением попали 13 регионов, преимущественно из Уральского, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов. В третью группу со старым населением вошли 52 региона, охватывающие практически все федеральные округа. Четвертая группа с глубоко старым населением включала 17 регионов, представляющих почти все области Центрального федерального округа.

С 2017 по 2019 год заметно увеличилось количество регионов со старым населением. Однако сравнение может быть не совсем корректным, поскольку в 2019 году оно проводилось только по суммарному коэффициенту рождаемости.

О.О. Секицки-Павленко провела классификацию регионов на основе расчета индекса старения. В результате была создана система, которая включает 6 основных типов и 18 подтипов, описывающих трансформацию возрастной структуры населения в разных регионах России (Секицки-Павленко, 2023). В зависимости от возрастной структуры населения регионы можно разделить на шесть категорий: умеренно старые, старые, очень старые, в преддверии старости, молодые и очень молодые. В 2022 году более 80% регионов страны имели старую возрастную структуру населения. При этом треть всех регионов (32 субъекта) относились к категории с умеренно старой возрастной структурой. Преимущественно старую возрастную структуру с разной степенью интенсивности старения имеют старопромышленные регионы Северо-Западной, Центральной части России и Урала. Очень молодая возрастная структура характерна только для Республики Тыва и Чеченской Республики, то есть для моногенетических и дотационных регионов страны. Молодой возрастной структурой отличаются как урбанизированные экономически развитые регионы, так и слабоурбанизированные дотационные.

На основе анализа данных о доле людей старше трудоспособного возраста в общей численности населения, ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и глубине старения (доля лиц старше 75 лет в общей численности пожилого населения) В.Г. Доброхлеб и Н.А. Кондакова выделили семь кластеров (Доброхлеб, Кондакова, 2022). В первый вошли 12 регионов, включая крупные города Москву, Санкт-Петербург и Севастополь, а также субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. В этих регионах каждый пятый человек пожилого возраста, а ожидаемая продолжительность жизни выше среднего. Во второй кластер включены только два региона – республики

Дагестан и Ингушетия. Население здесь молодое, но ожидаемая продолжительность жизни высокая, доля людей старше 75 лет также значительна. В третий кластер входит 21 регион. Его характеристики схожи с первым, но ожидаемая продолжительность жизни здесь немного ниже. В четвертом кластере находятся республики Тыва, Саха (Якутия), Чеченская Республика, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Население здесь молодое, но ожидаемая продолжительность жизни и глубина старения ниже, чем в других кластерах. В пятый кластер вошли два региона Крайнего Севера – Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, где наблюдается отток населения, завершившего трудовую деятельность, что способствует «омоложению» населения. В шестой кластер включены 13 регионов, в том числе территории Крайнего Севера, а также республики Калмыкия, Алтай, Хакасия, Камчатский край, Сахалин и Еврейская автономная область. Доля пожилого населения здесь высока, а ожидаемая продолжительность жизни ниже среднего. Седьмой кластер является самым многочисленным. В него вошли 30 регионов, расположенных относительно компактно. В этом кластере высоки доля пожилого населения и глубина старения при средней ожидаемой продолжительности жизни.

Анализ методов классификации регионов России по старению населения показывает преобладание деления субъектов согласно соотношению числа пожилых ко всему населению или лицам младше трудоспособного возраста. Прослеживается тенденция с преобладанием процесса старения населения в центральных и северных регионах России. Для них характерна высокая доля людей старше трудоспособного возраста. Молодое население имеют регионы с высокой рождаемостью и/или высоким миграционным потоком.

Таким образом, исследования, посвященные влиянию старения населения на качество жизни и человеческий потенциал, можно разделить на три основные группы. Первая охватывает работы, изучающие социально-экономическую нагрузку, связан-

ную с демографическими изменениями. А.Н. Петросян и соавторы, а также С. Бухер отмечают, что старение населения оказывает различное воздействие на рынок труда в зависимости от региона (Петросян и др., 2019; Бухер, 2016). В северных индустриальных областях наблюдается высокая доля работающих пенсионеров, что помогает компенсировать дефицит кадров. В то же время в южных, преимущественно сельских, регионах эта доля значительно ниже, что усугубляет нагрузку на экономически активное население. Вторая группа исследований сосредоточена на качестве жизни пожилых людей. Например, классификация В.Г. Доброхлеб и Н.А. Кондаковой позволяет выявить регионы, где перед системой здравоохранения стоят наиболее острые задачи по поддержанию активного долголетия. В некоторых кластерах низкая ожидаемая продолжительность жизни указывает на трудности с доступом к качественной медицинской помощи, в то время как в других регионах высокая доля пожилого населения требует увеличения объемов гериатрической помощи и паллиативного ухода (Доброхлеб, Кондакова, 2022). Третья категория исследований рассматривает старение как фактор, влияющий на пространственное развитие. Работы В.А. Черешнева и Е.В. Чистовой и О.О. Секицки-Павленко демонстрируют, что регионы с высоким уровнем старения населения, такие как Центральная Россия, сталкиваются с сокращением человеческого капитала и снижением инновационного потенциала. В противоположность этому молодые регионы, такие как Чечня и Тыва, обладают демографическим дивиденном, но их развитие ограничено нехваткой рабочих мест или низким уровнем образования населения (Черешнев, Чистова, 2017; Секицки-Павленко, 2023).

Существует разделение территорий по степени старения населения и на мировом уровне. М. Мустафина провела классификацию субрегионов и отдельных стран по двум критериям: ожидаемое время, когда доля населения в возрасте 65 лет и старше достигнет 14% (до 2050 года или в период до 2100 года), и уровень количества и темп (quantum

and tempo) старения населения (Mustafina, 2020). В результате ею выделено шесть типов процессов старения: «раннее старение с низким quantum and tempo»; «раннее старение с высоким quantum and tempo»; «раннее старение с очень высоким quantum and tempo»; «позднее старение с низким quantum and tempo»; «позднее старение с высоким quantum and tempo»; «позднее старение с очень высоким quantum and tempo». Самые низкие показатели старения наблюдаются в более развитых субрегионах мира, таких как Европа, Северная Америка и Австралия/Новая Зеландия. Эти регионы относятся к первому типу. Северная и Южная Африка, которые относятся к четвертому типу, также будут стареть, но с более поздним началом и относительно низкими показателями. Большая часть Азии и Америки, которые относятся ко второму и пятому типам, уже стареет или будет стареть с высокими показателями. Самые высокие показатели старения наблюдаются в Западной Азии и в таких странах, как Албания и Сингапур. Эти регионы относятся к третьему и шестому типам. Оценочно Афганистан будет стареть с самыми высокими показателями во второй половине XXI века.

В исследовании И. Кинерска и соавторов была разработана собственная классификация территорий с дисбалансом в возрастной структуре населения с 2008 по 2021 год (Kiniorska et al., 2023). Всего в Европе было выделено четыре группы стран. К первой группе (тип А) относятся страны, где доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 19,3%; ко второй группе (тип В) – страны, где доля людей в возрасте 65 лет и старше увеличилась на 3,7 процентных пункта по сравнению с предыдущими годами; к третьей группе (тип С) – страны, которые соответствуют критериям типов А и В; к четвертой группе (тип D) – страны, не соответствующие критериям типов А и В. В этой классификации доля пожилых людей (19,3%) рассчитывается как среднее арифметическое для анализируемой группы, а уровень увеличения доли этой возрастной группы выражается как средняя разница за период наблюдения с 2008 по 2021 год.

В тип А вошли девять стран, что составило 25% от общего количества. Они образуют три подгруппы в Северной (страны Прибалтики и Швеция), Южной (Италия, Испания, Хорватия) и Западной (Бельгия, Германия) Европе. Большинство этих стран вступили в стадию, характеризующуюся наличием старого населения, в первой половине 1990-х годов, за исключением Эстонии и Литвы, где этот процесс начался в первые пять лет XXI века. К типу В отнесены Лихтенштейн, Польша, Словакия, Мальта, Ирландия и Кипр. Это самая маленькая группа, которая столкнется с резким увеличением доли пожилых людей в будущем. Наиболее выраженное старение наблюдается в группе типа С, куда вошли двенадцать стран (33,3% от общего количества), расположенных в разных частях континента. Наиболее компактную группу из них составляют страны Восточной (Болгария, Венгрия, Румыния) и Южной (Греция, Сербия, Словения) Европы, которые уже много лет страдают от демографического спада. Большинство стран этой группы достигли стадии очень старого населения еще в 1990-х годах, в основном во второй половине десятилетия. В группу типа Д вошли девять стран. Среди них преобладают государства Северной (Исландия, Норвегия, Великобритания) и Западной (Австрия, Люксембург, Швейцария) Европы. Они не соответствуют критериям других типов из-за частичного омоложения демографической структуры вследствие интенсивных миграционных процессов.

Л. Шидло, Б. Проша и М. Клапкова для определения основных закономерностей старения населения в Европе использовали как стандартные показатели (индекс старения, доля людей в возрасте 65 лет и старше и др.), так и перспективные (доля населения с ожидаемой продолжительностью жизни 15 лет и менее, предполагаемый медианный возраст и др.) (Šídlo et al., 2019). Для того чтобы определить регионы, наиболее и наименее затронутые старением населения, был проведен кластерный анализ. В результате Европа была разделена на пять кластеров – от самого старого до самого молодого. При использовании стандартных показате-

лей демографического старения самый старый кластер содержал 28 регионов. Однако при использовании перспективных показателей в этом кластере осталось только 13 регионов. Это связано с тем, как разрабатываются стандартные индикаторы, и с тем, что возрастная структура смещается вверх. При обоих показателях в «старом» кластере есть регионы из Германии, Испании, Италии и Португалии. При использовании стандартных показателей «старый» кластер содержал 88 регионов, а при использовании перспективных – 64. В основном это регионы Германии, Италии, Испании, Португалии, Румынии, Хорватии, Венгрии, Швеции, Латвии и Литвы. При использовании стандартных показателей «молодой» кластер содержал 16 регионов, в основном в Ирландии, Великобритании и Норвегии. При использовании перспективных показателей, этот кластер расширяется за счет территории Норвегии, Франции, Польши и Дании. «Молодой» кластер содержит больше регионов и включает в себя как западные, так и восточные регионы. Остальные регионы Европы попадают в «средний» кластер, например Чехия.

В отдельных исследованиях рассматривается классификация регионов внутри страны по уровню старения населения. Г. Ци, Ч. Ван и Ч. Ван изучена эволюция старения населения в районе Бохайского кольца в период с 2000 по 2020 год (Qi et al., 2025). Была показана углубляющаяся тенденция старения населения и выраженнаяность характеристик пространственной кластеризации региона. Ю. Ву, Ю. Сун и Т. Ю оценили пространственные различия и движущие силы старения населения Китая с помощью двухэтапного вложенного разложения Тейла, ESDA и пространственных эконометрических моделей (Wu et al., 2019). Результаты показали, что пространственные различия в старении населения были заметны в разных масштабах, в регионах существуют разные факторы, влияющие на этот процесс. Т. Иноэ и Н. Иноэ провели неиерархический кластерный анализ, используя два статистических показателя старения населения (доля пожилых людей и индекс изме-

нения численности пожилых людей), после чего объединили небольшие районы в семь кластеров (Inoue, Inoue, 2024). Отмечены сдвиги в сокращении численности пожилого населения и его доли, особенно в районах с высокой долей пожилого населения и долгосрочным снижением рождаемости. М. Браюскович и соавторы изучили региональные различия в северной, центральной и южной частях Черногории (Brajuskovic et al., 2018). Они обнаружили, что процесс демографического старения населения во всех регионах Черногории усилился и развивался медленно, но стабильно. Л. Видовичова и М.П. Кафкова применили региональный индекс активного долголетия в контексте Чешской Республики (Vidovicova, Kafkova, 2016). Первое место заняла столица Прага с высоким уровнем занятости, что является важным показателем в индексе.

Методы исследования

Исследование существующих классификаций и типологий демонстрирует многообразие индикаторов, применяемых для описания региональных особенностей старения населения. Однако большинство таких подходов опирается на показатели структуры на конкретный момент времени, такие как доля населения старше определенного возраста, что не всегда полностью отражает динамику процесса. В данной работе для исследования различий между регионами предлагается использовать средний возраст населения и темпы его изменения. Средний возраст учитывает влияние всех демографических процессов, включая рождаемость, смертность и миграцию. Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни непосредственно приводят к повышению среднего возраста, что делает его чувствительным индикатором общего старения населения. В отличие от некоторых сложных индексов средний возраст легко интерпретировать. Он позволяет проводить прямые сравнения между регионами. Темпы изменения среднего возраста дают возможность оценить не только текущее состояние, но и динамику демографических изменений. Высокий темп прироста ука-

зывает на интенсивное и, возможно, проблемное старение, связанное с резким снижением рождаемости и/или миграционным оттоком молодежи.

Эмпирической базой исследования послужили официальные данные Росстата о возрастной структуре населения за период с 2010 по 2024 год. Данные брались для 80 регионов РФ, за исключением интегрированных в другой субъект (Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и новых регионов страны с 2014 года (Республика Крым, город Севастополь, Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области). Чтобы определить, как старение населения проходит в разных регионах, проведено сравнение среднего возраста населения и темпов его прироста. На первом этапе все субъекты будут ранжированы по каждому показателю, после чего методом равных интервалов формируются три однородные группы: «высокий» (с наибольшими значениями), «средний» и «низкий» (с наименьшими значениями). Например, по среднему возрасту всего населения в «высокий» вошли регионы со значениями от 44,69 до 39,72, в «средний» – от 39,71 до 34,74, в «низкий» – от 34,73 до 29,76; по темпам прироста в «высокий» – регионы со значениями от 11,94 до 8,1%, в «средний» – от 8,09 до 4,26%, в «низкий» – от 4,25 до 0,42%. Данный метод позволяет не только выявить крайние случаи, но и охарактеризовать массу регионов, занимающих срединные позиции. Последующий кросс-табличный анализ распределения регионов по этим группам позволяет выявить устойчивые сочетания уровня и динамики старения. Результаты представлены как по всему населению, так и для мужчин и женщин, а также для городских и сельских жителей.

На втором этапе для систематизации региональных траекторий будет проведена комплексная группировка с учетом пола и типа поселения. В каждую группу будут входить регионы со схожими характеристиками по соотношению среднего возраста и темпов его прироста. Это позволяет выделить кластеры регионов со схожими моде-

лями демографического старения, учитывающими его внутреннюю структуру и гендерные аспекты.

Результаты

В период с 2010 по 2024 год во всех субъектах Российской Федерации наблюдался рост среднего возраста населения (табл. 1). Наибольшее значение этого показателя сохранилось в Центральном федеральном округе, а наименьшее – в Северо-Кавказском. В Центральном федеральном округе отмечаются наименьшие динамика изменения среднего возраста и темп его прироста. Это может быть связано как с более ранним старением населения в XX веке, что замедлило темп, так и с притоком мо-

лодых людей из других регионов, особенно в Москву. В Сибирском и Приволжском федеральных округах, напротив, наблюдается высокая динамика и высокие темпы прироста среднего возраста населения вследствие миграционного оттока и снижения рождаемости.

Увеличение среднего возраста населения в Приволжском федеральном округе привело к изменениям в десятке регионов с самым высоким значением показателя. Если в 2010 году в нее входили 8 регионов из Центрального федерального округа и 2 из Северо-Западного федерального округа, то в 2024 году – 7 регионов из Центрального федерального округа и 3 из Приволжского федерального округа (табл. 2). Самые вы-

Таблица 1. Динамика изменения и прирост среднего возраста населения в федеральных округах с 2010 по 2024 год

Федеральный округ	Средний возраст населения, лет			
	2010	2024	Динамика (2024–2010)	Прирост, %
Сибирский	37,4	40,0	+2,6	7,0
Приволжский	39,0	41,5	+2,5	6,4
Дальневосточный	36,7	38,9	+2,2	6,0
Северо-Западный	39,8	42,2	+2,4	6,0
Северо-Кавказский	34,0	36,0	+2,0	5,9
Уральский	37,8	39,8	+2,0	5,3
Южный	39,4	41,4	+2,0	5,1
Центральный	41,0	42,5	+1,5	3,7

Примечание: федеральные округа упорядочены по приросту среднего возраста населения.
Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Таблица 2. Топ-10 регионов с максимальным средним возрастом населения в 2010 и 2024 гг.

Регион	Средний возраст населения (2010), лет	Регион	Средний возраст населения (2024), лет
Тульская область	42,2	Тамбовская область	44,7
Рязанская область	41,8	Тульская область	44,5
Тамбовская область	41,6	Республика Мордовия	44,0
Воронежская область	41,4	Рязанская область	43,8
г. Москва	41,4	Пензенская область	43,6
г. Санкт-Петербург	41,3	Кировская область	43,5
Тверская область	41,1	Ивановская область	43,4
Псковская область	41,1	Смоленская область	43,4
Пензенская область	41,1	Владimirская область	43,2
Ивановская область	41,0	Тверская область	43,2

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

сокие показатели среднего возраста населения наблюдаются в Тамбовской и Тульской областях, а также в Республике Мордовии, т. к. в этих регионах высока доля людей старше 65 лет из-за низкой рождаемости и высокой смертности.

В регионах Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов сохраняется минимальный средний возраст населения (табл. 3), особенно в Чеченской Республике, Республике Тыва и Республике Ингушетии. Эти регионы отличаются высоким уровнем рождаемости и относительно низкой смертностью, на что влияют, в том числе, местные традиции и обычаи, связанные с семьей. Например, на

Северном Кавказе распространены много-детные семьи и ранние браки. Присутствует различие в дифференциации между самыми старыми и самыми молодыми регионами России. В десятке самых старых разница в возрасте составляет менее двух лет, в то время как в десятке молодых разница достигает почти восьми лет. Следовательно, большинство регионов имеют схожие условия и тенденции, что делает их более однородными по старению.

В период с 2010 по 2024 год в регионах Северо-Западного, Дальневосточного и Приволжского федеральных округов средний возраст населения значительно увеличился (табл. 4). В республиках Коми,

Таблица 3. Топ-10 регионов с минимальным средним возрастом населения в 2010 и 2024 гг.

Регион	Средний возраст населения (2010), лет	Регион	Средний возраст населения (2024), лет
Чеченская Республика	27,8	Чеченская Республика	29,8
Республика Тыва	29,1	Республика Тыва	30,7
Республика Ингушетия	29,6	Республика Ингушетия	31,2
Республика Дагестан	31,4	Республика Дагестан	34,4
Республика Саха (Якутия)	33,1	Республика Алтай	35,5
Республика Алтай	33,3	Республика Саха (Якутия)	35,6
Чукотский автономный округ	33,3	Чукотский автономный округ	36,0
Забайкальский край	34,8	Республика Бурятия	36,9
Республика Бурятия	34,9	Кабардино-Балкарская Республика	37,5
Республика Калмыкия	35,4	Забайкальский край	37,6

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Таблица 4. Топ-10 регионов с максимальным и минимальным приростом среднего возраста населения с 2010 по 2024 год, %

Регион	Прирост среднего возраста населения	Регион	Прирост среднего возраста населения
Республика Коми	11,9	Московская область	0,4
Республика Карелия	10,9	Республика Адыгея	2,5
Республика Калмыкия	10,0	г. Санкт-Петербург	3,0
Еврейская автономная область	10,0	Калужская область	3,3
Архангельская область	9,9	г. Москва	3,6
Сахалинская область	9,8	Краснодарский край	3,8
Республика Дагестан	9,4	Воронежская область	3,8
Республика Мордовия	8,6	Ярославская область	3,9
Кировская область	8,5	Новосибирская область	3,9
Мурманская область	8,4	Свердловская область	4,2

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Карелия, Калмыкия и других регионах сокращается численность населения и снижается рождаемость, что приводит к старению населения. В регионах Центрального и Южного федеральных округов, напротив, наблюдается низкий темп прироста среднего возраста. Причины этого явления различны: замедление роста в уже старых регионах (Калужская, Воронежская и Ярославская области), относительно высокая рождаемость (Краснодарский край), миграция молодых людей (Москва и Санкт-Петербург), а также территориальные изменения (Московская область).

В разных регионах нет заметной разницы по среднему возрасту мужчин и женщин. В субъектах Центрального и Приволжского федеральных округов у представителей обоих полов высокий средний возраст (табл. 5). Средний возраст женщин превышает мужской на 5–6 лет, что объясняется их физиологическими особенностями и более осторожным образом жизни.

Более очевидные различия можно наблюдать между городским и сельским населением (табл. 6). В регионах Центрального федерального округа средний возраст городского населения выше, чем в других

Таблица 5. Топ-10 регионов с максимальным средним возрастом мужчин и женщин в 2024 году

Регион	Средний возраст мужчин, лет	Регион	Средний возраст женщин, лет
Тамбовская область	41,8	Тульская область	47,2
Тульская область	41,2	Тамбовская область	47,1
Республика Мордовия	41,2	Рязанская область	46,6
Пензенская область	40,6	Ивановская область	46,5
г. Москва	40,5	Республика Мордовия	46,5
Кировская область	40,5	Владимирская область	46,2
Рязанская область	40,4	Смоленская область	46,2
Воронежская область	40,2	Псковская область	46,1
Ленинградская область	40,2	Пензенская область	46,1
Саратовская область	40,2	Кировская область	46,1

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Таблица 6. Топ-10 регионов с максимальным средним возрастом городского и сельского населения в 2024 году

Регион	Средний возраст городского населения, лет	Регион	Средний возраст сельского населения, лет
Тульская область	44,4	Кировская область	48,1
Тамбовская область	44,1	Республика Мордовия	46,5
Рязанская область	43,3	Республика Карелия	46,1
Пензенская область	43,1	Ульяновская область	45,8
Орловская область	43,1	Ивановская область	45,7
Смоленская область	43,0	Тамбовская область	45,6
Ивановская область	42,9	Архангельская область	45,4
г. Москва	42,9	Костромская область	45,3
Владимирская область	42,7	Владимирская область	45,2
Тверская область	42,7	Псковская область	45,2

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

регионах. В то же время средний возраст сельского населения выше в субъектах Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. В целом средний возраст сельского населения превышает средний возраст городского населения из-за миграции молодых и трудоспособных людей из сел в города. В Тульской, Тамбовской и Рязанской областях средний возраст городского населения выше, чем в других регионах. Это свидетельствует, что возраст региона в значительной степени зависит от городского населения. В Кировской области, республиках Мордовия и Карелия наблюдается наиболее высокий средний возраст сельского населения. Для них характерны сокращение численности молодежи в сельской местности и низкая миграционная привлекательность.

В регионах Северо-Западного федерального округа и некоторых субъектах азиатской части России наблюдается значительное увеличение среднего возраста жителей городов (табл. 7). Особенно это заметно в республиках Коми, Карелия и Мордовия, что может быть связано с неблагоприятными географическими и климатическими условиями, которые вынуждают людей переезжать в другие регионы. Аналогичные тенденции можно наблюдать и в сельской местности. Наибольший при-

рост среднего возраста жителей зафиксирован в Кировской и Архангельской областях, а также в Республике Карелии. В целом темпы прироста сельского населения выше, чем городского. Это указывает, что в селах увеличивается доля пожилых людей.

Низкий прирост среднего возраста в Центральном федеральном округе более выражен для сельского населения, чем для городского (табл. 8). В Курской, Рязанской, Калужской и других областях увеличение среднего возраста замедляет высокая рождаемость в селах по сравнению с городом, а также более раннее старение населения. В южных регионах России (Республика Адыгея, Краснодарский край) и Сибири (Республика Тыва, Новосибирская область) отмечается замедление темпов увеличения среднего возраста среди городского населения, что тоже может быть связано с более высокой рождаемостью.

В 2024 году в девяти регионах России наблюдался высокий средний возраст населения, значительно возросший с 2010 года (табл. 9). Четыре из них находятся в Северо-Западном федеральном округе (Республика Коми, Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области), по два – в Дальневосточном (Сахалинская и Магаданская области) и Приволжском (Республика Мордовия и Кировская область)

Таблица 7. Топ-10 регионов с максимальным приростом среднего возраста городского и сельского населения с 2010 по 2024 год, %

Регион	Прирост среднего возраста городского населения	Регион	Прирост среднего возраста сельского населения
Республика Коми	11,8	Кировская область	17,9
Республика Карелия	10,0	Архангельская область	15,3
Республика Мордовия	9,5	Республика Карелия	14,3
Томская область	9,5	Чукотский автономный округ	14,3
Еврейская автономная область	9,2	Республика Марий Эл	13,6
Сахалинская область	9,2	Сахалинская область	13,1
Архангельская область	8,6	Республика Коми	12,7
Тамбовская область	8,1	Приморский край	12,6
Магаданская область	8,0	Республика Калмыкия	12,4
Тюменская область	8,0	Хабаровский край	11,8

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Таблица 8. Топ-10 регионов с минимальным приростом среднего возраста городского и сельского населения с 2010 по 2024 год, %

Регион	Прирост среднего возраста городского населения	Регион	Прирост среднего возраста сельского населения
Московская область	-1,0	Курская область	2,0
Республика Адыгея	0,9	Рязанская область	2,1
Краснодарский край	1,0	Псковская область	2,3
Республика Тыва	2,4	Калужская область	2,5
г. Санкт-Петербург	3,0	Тверская область	3,6
Новосибирская область	3,2	Нижегородская область	3,8
Ярославская область	3,3	Брянская область	3,8
Калужская область	3,6	Белгородская область	4,0
г. Москва	3,6	Республика Адыгея	4,0
Свердловская область	3,6	Липецкая область	4,1

Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Таблица 9. Распределение регионов по среднему возрасту населения и его приросту за период с 2010 по 2024 год

Прирост Средний возраст	Высокий	Средний	Низкий	Всего
Высокий	9	40	10	59
Средний	3	14	0	17
Низкий	1	3	0	4
Всего	13	57	10	80

Примечание: для среднего возраста населения «высокий» – от 44,69 до 39,71 года, «средний» – от 39,7 до 34,74, «низкий» – от 34,73 до 29,76; для прироста среднего возраста населения «высокий» – от 11,94 до 8,1%, «средний» – от 8,09 до 4,26%, «низкий» – от 4,25 до 0,42%.

Источник: составлено автором.

федеральных округах, один – в Сибирском федеральном округе (Томская область). В этих регионах заметно увеличение доли пожилых людей и снижение рождаемости, что приводит к уменьшению доли молодежи. Большинство регионов имеют высокий средний возраст населения и средние темпы его прироста (40 регионов, или 50%). В большинстве из них средний возраст населения уже был высоким, поэтому вырос не так сильно. Ни один регион не характеризуется средним возрастом населения на среднем или низком уровне вместе с низким приростом. Это означает, что в настоящее время нигде не фиксируется высокая доля молодежи (при высокой рождаемости) одновременно с низкой долей пожилых людей (при низкой смертности).

Низкий средний возраст отмечается только в четырех регионах, три из которых находятся в Северо-Кавказском федеральном округе (Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Ингушетия), а еще один – в Сибирском федеральном округе (Республика Тыва).

В большинстве регионов средний возраст женщин и темпы его роста также выше, чем у мужчин (табл. 10). В 76,3% регионов средний возраст женщин относится к высокому, в то время как у мужчин этот показатель составляет 68,9%. Это свидетельствует, что доля пожилых женщин увеличивается из-за более продолжительной жизни. В 25% регионов средний возраст мужчин растет медленно (у женщин – 8,9%). Это может быть связано с более высокой смерт-

Таблица 10. Распределение регионов по среднему возрасту мужчин и женщин и его приросту за период с 2010 по 2024 год

Прирост	Высокий		Средний		Низкий		Всего	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Средний возраст								
Высокий	8	10	29	44	18	7	55	61
Средний	4	4	17	11	1	0	22	15
Низкий	1	1	1	3	1	0	3	4
Всего	13	15	47	58	20	7	80	

Примечание: для среднего возраста мужчин «высокий» – от 41,83 до 37,47 года, «средний» – от 37,46 до 33,1, «низкий» – от 33,09 до 28,74; для среднего возраста женщин «высокий» – от 47,17 до 41,63 года, «средний» – от 41,62 до 36,09, «низкий» – от 36,08 до 30,55; для прироста среднего возраста мужчин «высокий» – от 10,96 до 8,28%, «средний» – от 8,27 до 5,59%, «низкий» – от 5,58 до 2,91%; для прироста среднего возраста женщин «высокий» – от 12,36 до 7,88%, «средний» – от 7,87 до 3,41%, «низкий» – от 3,4 до -1,07%.

Источник: составлено автором.

ностью среди мужчин. В Республике Тыва наблюдается низкий средний возраст мужчин и его медленный рост с 2010 по 2024 год, что может быть связано с высокой рождаемостью в регионе и миграцией молодых мужчин.

Анализ данных о среднем возрасте населения и его динамике в городах и селах показывает существенные различия при группировке (табл. 11). В 63 регионах наблюдается уровень роста среднего возраста горожан, причем в 79,4% из них этот показатель достаточно высок. Для жителей сел характерен низкий прирост среднего возраста в 38 регионах, из которых 57,9% также имеют высокий средний возраст. Это может

быть связано с большим разбросом значений прироста среднего возраста от 1,97 до 17,92%, что привело к низким показателям во многих регионах. Примечательно, что нет совпадения низкого среднего возраста и низкого темпа его прироста по месту проживания (городское население – Республика Тыва, сельское население – Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай и Республика Ингушетия). С другой стороны, высокий средний возраст и его быстрый рост характерны как для горожан, так и для жителей сел в регионах Северо-Западного федерального округа (Республика Коми, Республика Карелия и Архангельская область).

Таблица 11. Распределение регионов по среднему возрасту городского и сельского населения и его приросту за период с 2010 по 2024 год

Прирост	Высокий		Средний		Низкий		Всего	
	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское
Средний возраст								
Высокий	10	5	50	10	5	22	65	37
Средний	1	1	11	18	0	13	12	32
Низкий	0	1	2	5	1	3	3	9
Всего	11	7	63	33	6	38	80	78

Примечание: для среднего возраста городского населения «высокий» – от 44,42 до 39,21 года, «средний» – от 39,2 до 34,01, «низкий» – от 34 до 28,8; для среднего возраста сельского населения «высокий» – от 48,11 до 42,19 года, «средний» – от 42,18 до 36,28, «низкий» – от 36,27 до 30,36; для прироста среднего возраста городского населения «высокий» – от 11,82 до 7,53%, «средний» – от 7,52 до 3,25%, «низкий» – от 3,24 до -1,04%; для прироста среднего возраста сельского населения «высокий» – от 17,92 до 12,6%, «средний» – от 12,59 до 7,29%, «низкий» – от 7,28 до 1,97%.

Источник: составлено автором.

В результате группировки значений по 80 регионам было выделено 7 групп. В первой группе оказалось пять регионов: Республика Мордовия, Кировская область, Республика Карелия, Архангельская область и Республика Коми (рис.), отличающиеся высоким средним возрастом и быстрым ростом этого показателя как у мужчин/женщин, так и городского/сельского населения. В этих регионах наиболее заметны увеличение доли пожилых людей, снижение рождаемости и уменьшение числа молодых людей.

Вторая группа оказалась самой многочисленной, в нее вошли 27 субъектов Российской Федерации. В основном это регионы, расположенные в европейской части страны в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах. Однако есть и представители Дальнего Востока (Магаданская и Сахалинская области). Для

этих регионов характерен высокий средний возраст населения при среднем его приросте. Они отличаются стабильностью в плане демографического старения, поскольку оно началось в них раньше, чем в других регионах. Также во вторую группу вошли субъекты, где средний возраст сельского населения растет медленно, а прирост среднего возраста всего населения остается высоким или средним.

В третью группу вошли 23 субъекта Российской Федерации, которые преимущественно расположены в южной части страны. Сюда также включены города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Для регионов этой группы характерны либо низкие темпы прироста среднего возраста населения при его высоком значении (Воронежская, Ярославская, Калужская и Свердловская области), либо средние пока-

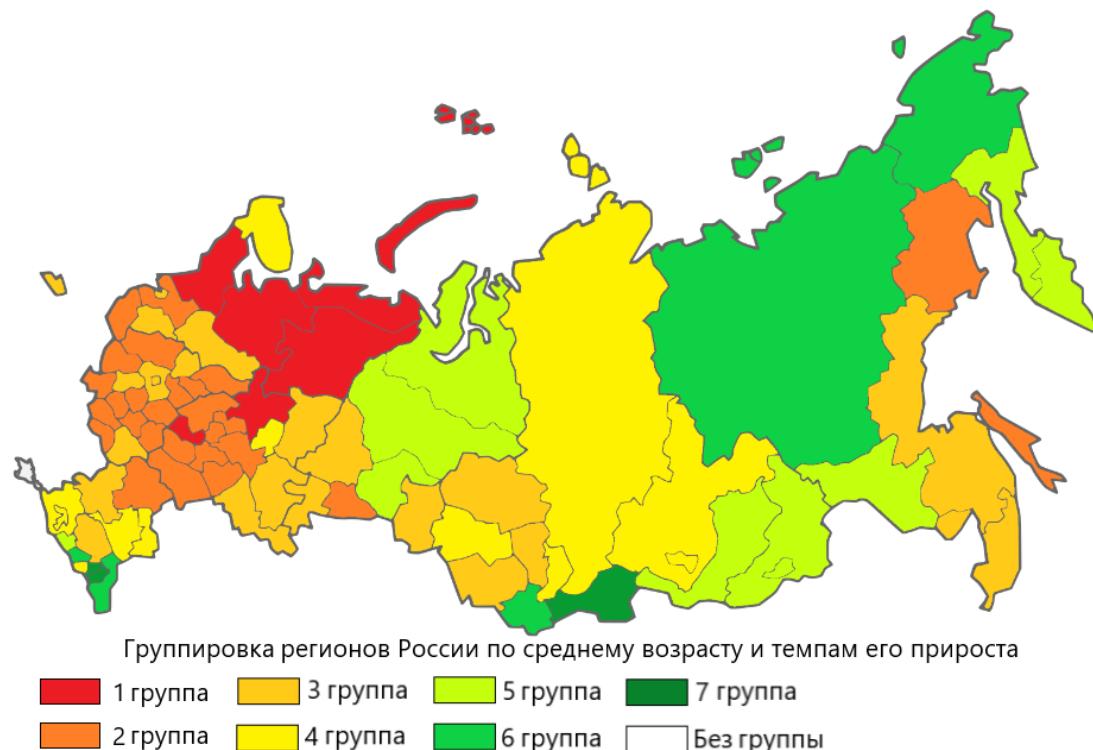

Рисунок. Группировка регионов России по среднему возрасту и темпам его прироста

Примечание: 1 группа – высокий средний возраст и быстрый рост этого показателя; 2 группа – высокий средний возраст при среднем его приросте; 3 группа – низкие темпы прироста среднего возраста при его высоком значении либо средние показатели среднего возраста сельского населения при более высоком среднем возрасте городского населения; 4 группа – разнообразие показатели, но в целом средние значения среднего возраста и темпов его прироста (однако высокий средний возраст у городского населения); 5 группа – средние значения среднего возраста и темпов его прироста; 6 группа – низкий средний возраст жителей сельской местности при относительно низких темпах его прироста; 7 группа – низкие показатели среднего возраста и его прироста.

Источник: составлено автором.

затели среднего возраста сельского населения при более высоком среднем возрасте городского населения (Кемеровская, Томская, Ростовская и Калининградская области). В первых регионах наблюдается более медленное изменение возрастной структуры, в то время как во вторых ниже показатели рождаемости, выше смертность и меньше миграционная активность.

В четвертую группу вошли 11 субъектов, преимущественно из Южного (Краснодарский край, Республика Адыгея, Астраханская область) и Сибирского (Новосибирская область, Красноярский край, Республика Хакасия) федеральных округов. Эти регионы отличаются разнообразием показателей, но в целом демонстрируют средние значения среднего возраста населения и темпов его увеличения. Однако средний возраст городского населения остается высоким, особенно среди женщин.

В пятую группу вошли шесть субъектов Российской Федерации: Камчатский край, Амурская область, Карачаево-Черкесская Республика, Тюменская область, Забайкальский край и Республика Бурятия. Для этих регионов характерны средние показатели среднего возраста, в том числе и для городского населения. В них уровень рождаемости не настолько высок, чтобы значительно омолодить население, а уровень смертности не настолько низок, чтобы значительно его состарить, поэтому средний возраст остается умеренным.

В шестую группу были включены пять субъектов Российской Федерации: Кабардино-Балкарская Республика, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Республика Алтай и Республика Дагестан. Для этих регионов характерен низкий средний возраст жителей сельской местности, а также относительно низкие темпы его прироста. Это свидетельствует, что в них преобладает молодое население, которое медленно стареет. Причинами этого могут быть высокий уровень рождаемости или традиционные устои жизни.

В седьмую группу вошли только три региона: Чеченская Республика, Республика

Ингушетия и Республика Тыва. Для них характерны низкие показатели среднего возраста населения и его прироста; высокий уровень рождаемости, что приводит к высокой доле молодых людей в общей численности населения. Это связано с традиционными ценностями, религиозными убеждениями и культурными особенностями, которые способствуют замедлению процесса старения.

Выводы

Исследование подтвердило тенденцию к постепенному увеличению среднего возраста жителей по всей территории Российской Федерации и усилению процесса старения населения. Относительно молодое население сконцентрировано в Северо-Кавказском федеральном округе и в регионах азиатской части России, в то время как в европейской части страны преобладает пожилое население из-за низкой рождаемости. Анализ данных по среднему возрасту и темпам его прироста в различных регионах показал, что в половине субъектов за период с 2010 по 2024 год наблюдается значительное старение населения, что проявляется в высоком среднем возрасте и высоких темпах его прироста. Особенно ярко это выражено в регионах Поволжья, Северо-Запада и Дальнего Востока, где высокая смертность и снижение рождаемости способствуют старению населения.

В гендерном разрезе средний возраст женщин превышает аналогичный показатель у мужчин, что связано с более высокой продолжительностью жизни женщин. Доля пожилых женщин растет быстрее, что усиливает гендерное неравенство в возрастных характеристиках населения. Средний возраст мужчин увеличивается медленнее, что может быть обусловлено более высокой смертностью среди мужчин, особенно в молодом и среднем возрасте. В разрезе места проживания городское население стареет быстрее, чем сельское, но в сельской местности отмечается более высокий средний возраст населения. Это связано с миграцией молодежи из сел в города.

Все это подтверждает, что демографическое старение в России – не просто статистическая тенденция, а значимый фактор, который влияет на качество жизни и человеческий потенциал в различных регионах страны. Анализ регионов по среднему возрасту и темпам его увеличения позволил выделить группы с уникальными характеристиками старения населения. В первой группе, включающей регионы с наиболее интенсивным старением жителей (Республика Коми, Республика Карелия и другие), наблюдается быстрое сокращение численности трудоспособного населения и увеличение демографической нагрузки. Это создает серьезные вызовы для системы здравоохранения и социального обслуживания. Для смягчения этих проблем необходимо адаптировать среду для пожилых людей и привлекать мигрантов.

Во второй группе, представленной регионами Центральной России, старение населения стало уже привычным процессом. Здесь основными проблемами являются снижение инновационной активности и дефицит пенсионного обеспечения. Качество жизни старшего поколения напрямую зависит от эффективности социальной поддержки и развития сектора «серебряной» экономики. Группы, включающие самые молодые регионы (субъекты Северного Кавказа, Республика Тыва), обладают значительным демографическим потенциалом. Однако решение проблемы молодежной демографической нагрузки требует значительных инвестиций в образование и создание новых рабочих мест. Отсутствие возможностей для труда и труда может привести к социальной напря-

женности и оттоку наиболее активной части населения.

Для преодоления негативных последствий старения и укрепления человеческого потенциала необходима дифференцированная региональная политика, учитывающая специфические особенности каждой группы территорий. В регионах с интенсивным старением необходимо рассмотреть меры экономического стимулирования, направленные на сохранение и привлечение молодежи. В старых регионах следует повысить эффективность системы социального обслуживания и внедрить современные программы активного долголетия. В молодых регионах важно сосредоточить инвестиции на опережающем развитии человеческого капитала, включая строительство новых школ и детских садов, создание центров дополнительного образования и разработку целевых программ подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики региона.

В дальнейшем исследования должны быть направлены на количественную оценку влияния старения на такие показатели, как доступность медицинских услуг, уровень бедности среди пожилых и объем трансфертов из региональных бюджетов в социальную сферу. Также необходимо более детально исследовать причины различий между регионами по степени старения населения (корреляционный и факторный анализ причин изменения среднего возраста населения как индикатора демографического благополучия региона, миграционные и экономические факторы) и оценить, как изменение этих различий может повлиять на демографическое старение.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипова Е.А., Трифонова З.А. (2017). Региональные различия масштабов демографического старения Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. № 1. С. 36–49.
- Барсуков В.Н. (2018). Региональные особенности процесса демографического старения в Российской Федерации // Вопросы территориального развития. № 4 (44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.5
- Бухер С. (2016). Современные тенденции старения населения России // Вестник Российской академии наук. Т. 86. № 3. С. 215–223. DOI: 10.7868/S0869587316030051

- Ван Ю. (2025). Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 1. С. 17–20. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-6
- Воробьева О.Д., Топилин А.В., Ниорадзе Г.В. [и др.] (2022). Демографическое старение населения: региональные российские тренды // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. Т. 30. № 6. С. 1230–1235. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-6-1230-1235
- Доброхлеб В.Г. (2021). Когда общество становится старше // Вестник Российской академии наук. Т. 91. № 9. С. 889–895. DOI: 10.31857/S0869587321090036
- Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. (2022). Типологизация и социально-экономические аспекты формирования демографического старения населения регионов России // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 98–110. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.7
- Колесов А.А., Калачикова О.Н. (2023). Демографическое старение: предпосылки и прогноз // Вопросы территориального развития. Т. 11. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2023.1.63.2
- Мкртчян Н.В. (2014). О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 12. С. 381–396.
- Петросян А.Н., Шевчук Е.И., Кириллов П.Л. [и др.] (2019). Географические особенности старения населения России // Демографическое обозрение. Т. 6. № 2. С. 55–83.
- Попова Л.А., Зорина Е.Н. (2024). Демографические аспекты постарения населения России в соответствии с новым экономическим порогом старости // Регион: экономика и социология. № 2. С. 81–104. DOI: 10.15372/REG20240204
- Секицки-Павленко О.О. (2023). Типология трансформации возрастной структуры населения регионов России // Экономика региона. Т. 19. № 3. С. 813–827. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-3-15
- Черешнев В.А., Чистова Е.В. (2017) Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. Т. 16. № 12 (471). С. 2206–2223. DOI: 10.24891/ea.16.12.2206
- Чистова Е.В. (2017). Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т. II. Екатеринбург, 8–9 июня 2017 г. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. С. 489–496.
- Шабунова А.А., Барсуков В.Н. (2015). Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. № 1 (75). С. 76–87.
- Brajuskovic M., Brajuskovic D., Mijanovic D. et al. (2018). Indicators of the regional differences in the ageing population of Montenegro. *Journal of Environmental Protection and Ecology*, 19(1), 309–318.
- Inoue T., Inoue N. (2024). The future process of Japan's population aging: A cluster analysis using small area population projection data. *Population Research and Policy Review*, 43(4), 1–26. DOI: 10.1007/s11113-024-09903-5
- Kiniorska I., Brambert P., Kamińska W. et al. (2023). Aging of the society: The European perspective. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 60, 81–100. DOI: 10.12775/bgss-2023-0017
- Mustafina M. (2020). Classification of sub-regions worldwide by quantum and tempo of population ageing: Focus on the less developing countries. *International Journal on Ageing in Developing Countries*, 5(2), 182–200.
- Qi G., Wang Z., Wang C. (2025). Towards demographic sustainability: Multi-scale spatiotemporal evolution and factors of population aging in the Bohai Rim region. *Sustainability*, 17(4), 1395. DOI: 10.3390/su17041395

- Šídlo L., Šprocha B., Klapková M. (2019). Regional differences in population aging in Europe viewed through prospective indicators. *Erdkunde*, 73(3), 225–240. DOI: 10.3112/erdkunde.2019.03.06
- Vidovicova L., Kafkova M.P. (2016). Regional application of the Active Ageing Index (AAI). *Demografie*, 58(1), 49–66.
- Wu Y., Song Y., Yu T. (2019). Spatial differences in China's population aging and influencing factors: The perspectives of spatial dependence and spatial heterogeneity. *Sustainability*, 11(21), 5959. DOI: 10.3390/su11215959

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Анатольевич Колесов – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru)

Kolesov A.A.

POPULATION AGING FEATURES: ANALYSIS OF REGIONAL DIFFERENTIATION

The article presents an analysis of the demographic characteristics of population aging in different regions of Russia with a study of middle age and its dynamics. The aim of the study is to analyze the regional characteristics of population aging and differentiation according to this process to assess its impact on the quality of life and human potential of territories. The scientific novelty lies in the application of a dynamic approach that takes into account not only the level of average age, but also its growth rate, which makes it possible to identify new types of demographic trajectories. The first part of the article discusses research on the analysis of aging processes in Russian regions using various classification and grouping methods. For comparison, examples of international approaches to the typification of aging territories by both macro-regions and regions within the country are given. The second part analyzes the average age of the population and its dynamics in Russian regions for the period from 2010 to 2024. The study revealed regional differences in the levels and rates of increase in the average age of the population due to factors of fertility, mortality, migration and cultural characteristics. The oldest regions are concentrated in the Central and Volga Federal Districts, where the average age is highest, while the regions of the North Caucasus Federal District and the Republic of Tuva show a low average age due to high birth rates and traditional family values. An analysis of gender and territorial differences shows that women age more slowly than men, and the urban population as a whole ages faster than the rural population. Within the framework of the classification, seven groups of regions are identified according to the level and dynamics of average age, which makes it possible to systematize the features of the demographic situation in different parts of the country. In conclusion, the article draws conclusions on the situation with the aging of the population in the Russian Federation and formulates proposals for a differentiated regional policy.

Population aging, regional differentiation, elderly population.

REFERENCES

- Antipova E.A., Trifonova Z.A. (2017). Regional differences in the scale of demographic aging in Belarus and Russia. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Geologiya*, 1, 36–49 (in Russian).
- Barsukov V.N. (2018). Regional features of the demographic aging process in the Russian Federation *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 4(44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.5 (in Russian).
- Brajuskovic M., Brajuskovic D., Mijanovic D. et al. (2018). Indicators of the regional differences in the ageing population of Montenegro. *Journal of Environmental Protection and Ecology*, 19(1), 309–318.

- Bukher S. (2016). Current trends in the aging of the Russian population. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 86(3), 215–223. DOI: 10.7868/S0869587316030051 (in Russian).
- Chereshnev V.A., Chistova E.V. (2017). Identification of regional features of the aging of the Russian population. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 16, 12(471), 2206–2223. DOI: 10.24891/ea.16.12.2206 (in Russian).
- Chistova E.V. (2017). An approach to determining the stage of demographic aging of the population at the regional level. In: *Demograficheskii potentsial stran EAES: VIII Ural'skii demograficheskii forum. T. II. Ekaterinburg, 8–9 iyunya 2017 g.* [Demographic Potential of the EAEU Countries: 8th Ural Demographic Forum. Volume 2. Yekaterinburg, June 8–9, 2017]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN (in Russian).
- Dobrokhleb V.G. (2021). When society gets older. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 91(9), 889–895. DOI: 10.31857/S0869587321090036 (in Russian).
- Dobrokhleb V.G., Kondakova N.A. (2022). Typologization and socio-economic aspects of the formation of demographic aging of Russian regions. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(4), 98–110. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.7 (in Russian).
- Inoue T., Inoue N. (2024). The future process of Japan's population aging: A cluster analysis using small area population projection data. *Population Research and Policy Review*, 43(4), 1–26. DOI: 10.1007/s11113-024-09903-5
- Kiniorska I., Brambert P., Kamińska W. et al. (2023). Aging of the society: The European perspective. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 60, 81–100. DOI: 10.12775/bgss-2023-0017
- Kolesov A.A., Kalachikova O.N. (2023). Demographic aging: Background and forecast. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 11(1). DOI: 10.15838/tdi.2023.1.63.2 (in Russian).
- Mkrtyan N.V. (2014). On the impact of migration on the age composition of the population of regions, cities and districts of Russia. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN*, 12, 381–396 (in Russian).
- Mustafina M. (2020). Classification of sub-regions worldwide by quantum and tempo of population ageing: Focus on the less developing countries. *International Journal on Ageing in Developing Countries*, 5(2), 182–200.
- Petrosyan A.N., Shevchuk E.I., Kirillov P.L. et al. (2019). Geographical features of the aging of the Russian population. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 6(2), 55–83 (in Russian).
- Popova L.A., Zorina E.N. (2024). Demographic aspects of the aging of the Russian population in accordance with the new economic threshold of old age. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2, 81–104. DOI: 10.15372/REG20240204 (in Russian).
- Qi G., Wang Z., Wang C. (2025). Towards demographic sustainability: Multi-scale spatiotemporal evolution and factors of population aging in the Bohai Rim region. *Sustainability*, 17(4), 1395. DOI: 10.3390/su17041395
- Sekitski-Pavlenko O.O. (2023). Typology of transformation of the age structure of the population of the Russian regions. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 19(3), 813–827. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-3-15 (in Russian).
- Shabunova A.A., Barsukov V.N. (2015). Demographic aging trends in the Russian Federation and ways to overcome them. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 1(75), 76–87 (in Russian).
- Šídlo L., Šprocha B., Klapková M. (2019). Regional differences in population aging in Europe viewed through prospective indicators. *Erdkunde*, 73(3), 225–240. DOI: 10.3112/erdkunde.2019.03.06
- Vidovicova L., Kafkova M.P. (2016). Regional application of the Active Ageing Index (AAI). *Demografie*, 58(1), 49–66.

Vorob'eva O.D., Topilin A.V., Nioradze G.V. et al. (2022). Demographic aging of the population: Regional Russian trends. *Problemy sotsial'noi gigienny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 30(6), 1230–1235. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-6-1230-1235 (in Russian).

Wang Yu. (2025). Analysis of trends and current state of aging of the Russian population. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 1, 17–20. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-6 (in Russian).

Wu Y., Song Y., Yu T. (2019). Spatial differences in China's population aging and influencing factors: The perspectives of spatial dependence and spatial heterogeneity. *Sustainability*, 11(21), 5959. DOI: 10.3390/su11215959

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. Kolesov – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru)